

Слуги в резиденции премьер-министра, почуяв неладное, в панике разбежались, и к вечеру в особняке осталась лишь одна Лошия.

Она заперлась внутри и провела в полном одиночестве целых три дня.

За это время никто не навещал дом премьер-министра.

Однако на исходе третьего дня, когда Лошия уже собиралась лечь спать, она услышала шум: особняк был окружен.

Снаружи стоял такой гам, что Лошия не могла разобрать, чьи это голоса, да и сама бояться пошевелиться. После того как три дня назад Анни предупредила её об опасности, она смертельно боялась, что эти люди догадаются, что в доме кто-то есть.

Что они сделают, если обнаружат её? Она всего лишь Дитя Бедствия, к тому же связанная с бывшим премьер-министром — никто и глазом не моргнет, если её убьют.

При этой мысли Лошия поспешно вскочила с кровати, вытащила из ящика записку, оставленную Терезой, и ключ от подземного хранилища книг.

— Это хранилище очень надежно спрятано. О его существовании под особняком знаем только матушка да мы двое.

Она вспомнила слова Терезы. Теперь это место было единственным безопасным убежищем, где её вряд ли смогли бы найти.

Во что бы то ни стало нужно выжить, хотя бы ради Терезы.

Сжимая в руках записку и ключ, Лошия бросилась к двери в подземелье. В тот самый момент, когда она в панике отпирала замок, послышался грохот выламываемой двери.

— Искать здесь! Живыми не оставлять!

Услышав крик того, кто, по-видимому, был предводителем отряда, Лошия влетела в хранилище и захлопнула за собой дверь.

Звукоизоляция оказалась отличной: как только дверь закрылась, шум снаружи мгновенно стих.

Теперь-то они её не найдут?

Лошия прошла вглубь хранилища и, почувствовав, что опасность миновала, обессиленно

опустилась на пол.

В тот день Лошия по-настоящему осознала, что значит крах целой империи.

Когда сердце немного успокоилось, Лошия поняла, что из подземелья никак не позвать на помощь. Сон как рукой сняло, и ей оставалось лишь листать книги, чтобы хоть как-то убить время.

Похоже, в этом хранилище Элея хранила книги, привезенные из Дунхуана, — все они были написаны на древнем дунхуанском языке.

Хотя в академии Лошия и изучала этот язык, её знаний хватало лишь на повседневное общение или чтение коротких текстов, а вот полностью расшифровать древние рукописи было для неё непосильной задачей.

Лошия долго и безуспешно ломала голову над парой книг, которые вытащила с полки. Ей удалось лишь с трудом разобрать, что содержание касалось магии мечей и заклинаний, а остальное оставалось загадкой.

От этих непонятных книг её начало клонить в сон, и, прижав к себе древний фолиант, она провалилась в глубокий сон.

Неизвестно, сколько времени прошло, но, проснувшись, Лошия осторожно приоткрыла дверь хранилища и, убедившись, что снаружи больше не шумят, решила выйти.

В особняке царил полный хаос. Ценные вещи, как и обещал тот предводитель, были подчистую разграблены, а всё остальное перевернуто вверх дном.

Когда Лошия вошла в гостиную, она снова услышала странный звук снаружи. Она уже хотела было вернуться в подземелье, чтобы спрятаться, как вдруг увидела Анни. Увидев Лошию, Анни забыла обо всех формальностях, бросилась к ней и крепко обняла, повторяя:

— Слава богу, ты жива.

— Госпожа Анни... что же происходит?

— Подробности потом. Сейчас мы должны немедленно покинуть столицу.

— Куда мы направимся?

— Вернемся во Фулидэн. Там для вас будет безопаснее.

Фулидэн был графством, подчиненным Застиясу; он располагался на восточной границе и отделялся от Дунхуана морем.

Тридцать лет назад старый король Юбис пожаловал эти земли графу Бостиа, и с тех пор Фулидэн стал владением семьи Бостиа. Там находились личная гвардия и тайная служба семьи, так что для Лошии это действительно было самое безопасное место.

— Госпожа Анни, я поеду с вами. Прямо сейчас.

— Хорошо. Нужно что-нибудь взять с собой?

— Нет, здесь больше не осталось ничего, что стоило бы забирать.

— Тогда поторапливайся, пока те люди не вернулись.

— Те люди?

— Объясню всё в карете, здесь небезопасно.

Когда они отъехали от особняка, Анни рассказала Лошии о том, что произошло в королевском городе за те несколько дней после смерти премьер-министра Элеи.

На третий день после трагедии юный король Тобиша Юбис созвал тайное заседание кабинета министров.

На нем был оглашен отчет о расследовании гибели Элеи и обсуждались изменения в системе управления.

Консерваторы во главе с военным министром графом Балето и министром финансов графом Айлеси потребовали упразднить должность премьер-министра.

Балето заявил, что нынешняя система лишь косвенно ослабляет власть монарха. Он утверждал, что Элея на своем посту вела себя единолично и деспотично, что не соответствовало образу представителя интересов юного короля, о котором она говорила пять лет назад. К тому же, она не была уроженкой Застияса и при принятии решений не могла руководствоваться исключительно интересами государства.

Военный министр даже прямо заявил, что само предложение об учреждении должности премьер-министра, выдвинутое пять лет назад, было ошибочным: решения должен принимать только монарх Застияса, и этот пост — лишнее звено.

Реформаторы во главе с ректором Королевской академии графом Айшатосом оказались в меньшинстве, и, лишившись поддержки Элеи, их группа рассыпалась.

Хотя они и предлагали королю выбрать нового премьера, Тобиша Юбис отклонил это предложение, сославшись на отсутствие достойных кандидатов. В итоге даже нейтральные политики переметнулись к консерваторам, проголосовав за упразднение должности и передачу всех полномочий по управлению кабинетом самому королю.

После окончания секретного заседания глава шпионской сети баронесса Софит внезапно исчезла из дворца. Вслед за этим в Королевский город Айла прибыли послы из Дунхуана. Сначала все решили, что они приехали с претензиями, но послы лишь мельком взглянули на отчет о смерти Элеи и потребовали выдать им тело для захоронения на родине.

Услышав об этом, юный король в сопровождении послов отправился в Великий собор Айлы за разрешением, но там их ждало известие: тело премьер-министра похищено. После этого послы Дунхуана больше не поднимали вопрос о транспортировке останков и, пробыв в Застии еще день, вернулись домой с отчетом о смерти.

Как только послы уехали, тайная стража Софит, по-видимому, вышла из тени. Когда Анни, закончив свои дела, собралась навестить Лошию, она заметила лазутчиков, проникающих в особняк. Ей пришлось прождать всю ночь снаружи, и только когда они окончательно ушли, она рискнула войти внутрь.

— Вот что происходило эти дни. Баронесса Софит прислала своих людей зачистить особняк сразу после отъезда послов, а значит, это была воля короля. Госпожа Лошия, вы в огромной опасности.

— Похоже, король Тобиша решил уничтожить нас всех. А исчезновение Терезы ему только на руку.

Говоря это, Лошия судорожно сжала подол своей ночной рубашки, и её начало бить крупной дрожью.

— Госпожа Анни, вам больше не нужно называть меня с таким почтением. Скорее, это вы мой спаситель. Отныне я буду жить во Фулидэне под чужим именем. Но сейчас у меня нет средств к существованию. Когда я встану на ноги, я обязательно отплачу вам, поэтому...

— Госпожа Лошия... нет, Лошия, не нужно больше ничего говорить. Ты можешь оставаться в поместье Бостиа столько, сколько потребуется. Госпожа Элея при жизни очень заботилась обо мне, так что твое пребывание там — это мой долг памяти перед ней.

Анни погладила Лошию по спине, пытаясь её успокоить.

Услышав ответ Анни, Лошия почувствовала, как её напряжение наконец спало. Слезы хлынули из глаз, и, осознав, как нелепо она выглядит, она попыталась вытереть лицо руками, но в итоге просто закрыла его и разрыдалась.

Анни молча обнимала её. Когда Лошия, обессилив от плача, уснула у неё на плече, Анни достала из запасов кареты плед и укрыла её.

Должно быть, она тоже не спала всю ночь.

Подумав об этом, Анни кончиками пальцев смахнула с щеки Лошии оставшуюся слезинку.

<http://bllate.org/book/20759/2082223>